

В середине июля Академия искусств ушла на каникулы, а Торговая палата под руководством Ци Ханя вновь вернулась в привычный рабочий ритм. После месяцев, поглощённых учёбой и работой, они, наконец, могли выдохнуть и пожить для себя.

Этот месяц принёс много перемен.

Фу Гэ, полгода готовивший свою картину «Феникс-колибри», сумел выделиться среди трёхсот конкурсных работ и пройти отбор на Александровскую художественную выставку в Нью-Йорке. Сам старик Ци лично сопровождал его в Америку.

Тем временем инициатива Ци Ханя по снижению цен на высокоэффективные ингибиторы, наконец, дошла до финальной стадии. Первая партия доступных препаратов вышла на рынок, и всего за несколько недель продажи выросли в несколько раз. Согласно предварительным подсчётам, их распространение помогло облегчить период восприимчивости почти у трети альф по всей стране.

А в это время младший Цюань, получив свободу на летние каникулы, собрал вещички и отправился жить к Сяо Бао у подножия гор. Через две недели вернулся... не один. Притащил с собой ребёнка хозяев и с серьёзным лицом заявил:

— Когда я вырасту, стану омегой и выйду за Сяо Бао замуж!

Ци Чуань официально вступил в наследство и возглавил корпорацию Ци, став самым молодым магнатом в деловом мире столицы.

Чэнь Син же, напротив, в один день бросил работу в Торговой палате и отправился в кругосветное путешествие. Ци Хань узнал об этом только спустя три дня, когда нашёл в его кабинете записку с кривыми, небрежными строчками:

«Не ищите. Дата возвращения неизвестна.»

Той ночью Ци Чуань напился в хлам, вцепился в Ци Ханя и потащил его к городскому каналу, где, шатаясь, зарыдал во весь голос:

— Ци Хань, ну скажи... маленький Син не оставил мне вообще ни единого шанса?!.

Ци Хань равнодушно высвободил руку и спокойно произнёс:

— Как только закончишь реветь — вызывай такси. Я тороплюсь домой, у меня с Фу Гэ видеозвонок.

Конкурс длился больше месяца.

Фу Гэ не только дошёл до финала, но и завоевал серебряную медаль, став самым молодым лауреатом Александровской премии за всю историю её существования.

В честь его победы организаторы предложили ему персональную выставку в Нью-Йоркском художественном центре, но он неожиданно отказался.

— Я уже пообещал своему любимому, — спокойно сказал он, — что первая персональная выставка будет организована только им.

После воссоединения это была их первая разлука — целый месяц, тридцать три дня, почти восемьсот часов. Но расстояние оказалось бессильно перед их любовью: тоска уже пересекла океан, пронеслась через тысячи километров и, забыв о границах, нашла дорогу обратно.

— Что же ты там устроил... — голос Фу Гэ дрогнул, сердце странно сжалось в груди, взволнованное ожидание смешалось с чем-то неуловимым, чем-то, что он сам ещё не успел осознать.

Чэнь Син остановился перед массивными дверями, положил ладони на их гладкую поверхность и, прежде чем толкнуть, обернулся:

— Готов принять свой сюрприз?

Фу Гэ замер, чувствуя, как дыхание сбивается в груди.

— Да...

Двери распахнулись. Чэнь Син шагнул назад, давая ему дорогу, и мягко сказал:

— Это твоя сказочная свадьба, маленький принц.

В тот же миг ночное небо взорвалось светом.

Сотни прожекторов разом прорвали темноту, их ослепительные лучи взметнулись ввысь, пересеклись, раскололи ночь на тысячи осколков, словно серебряная река, устремившаяся вспять, рванувшая к самому небосводу.

Световые потоки закручивались, меняли цвета, разлетались миллиардами сияющих точек, а затем снова сливались, образуя бушующее море звезд, разливающееся под бескрайней лазурью.

И в этом бездонном пространстве расцвела спиральная розовая туманность, подобная

гигантскому цветку, чьи алые лепестки медленно разворачивались, словно под порывом невидимого космического ветра. Миллионы звёзд срывались с высоты и оседали над землёй, зажигая в ночи огненную феерию, раскрывшуюся во всей своей вселенской красоте.

Ци Хань перенёс перед ним необъятный космос, воплотил мечту, которую тысячи художников тщетно пытались поймать на холсте. Он создал целую галактику — и назвал её «Розамунд». Лишь для него.

Ветер прошёлся по его лицу, холодом коснулся уголков глаз. Фу Гэ моргнул, но слёзы уже застилали зрение.

Вселенная — это высшая форма романтики, перед ней невозможно устоять. В этот миг его сердце сжалось, сотряслось, будто хрупкий осенний лист под внезапным порывом ветра.

Он жадно всматривался в темноту, ища его.

Как будто почувствовав его взгляд, Ци Хань сделал шаг вперёд — и оказался прямо под каскадом огней.

Он шёл к нему из глубины ночи, сквозь серебряный свет звёздного дождя, медленно и уверенно, следуя лишь одному направлению — к нему.

Дорога была длинной, уходила во мрак, начиналась от фонтана перед особняком и тянулась до ворот поместья, пересекая поля лаванды и алых роз.

Всюду царил полумрак — нигде не горел ни один фонарь. И только одна цепочка света следовала за ним: стоило альфе сделать шаг, как позади вспыхивала очередная лампа, её глубокий морской свет разливался по земле волной, следуя за его движением, наполняя темноту светом — но только там, где ступала его нога.

Свет, идущий за ним. Путь, ведущий только к нему.

Как преданный паломник, что долгие годы блуждал в непроглядной тьме, он шагнул вперёд, раскрыв объятия навстречу своему королю.

Фу Гэ замер, дыхание сбилось.

«Вот он — мальчишка, которого я любил шесть лет.»

Ци Хань бережно склонился, оставляя мягкий поцелуй в уголке его губ, и прошептал:

— Готов?

Голос его был ласковым, окутывающим, как тёплый шёлк.

— Малыш, сегодня мы поженимся.

Фу Гэ, будто перелётная птица, что, наконец, нашла дорогу домой, судорожно вцепился в него, прижимаясь так крепко, словно боялся снова потерять.

— Как... как так... свадьба?.. Я совсем не готов...

Его голос дрожал, как крылья заплутавшего воробья.

Ци Хань тихо рассмеялся, прижимая его ближе, ещё крепче, ощущая, как он слабо всхлипывает у него на груди. И голос его стал ещё мягче, почти шёпот:

— Первые две свадьбы ты готовил для меня... Пусть в этот раз всё устрою я. Отдыхай, мой маленький художник. Считай, что это награда за твой выигранный конкурс.

В углу зазвучала мелодия «Свадьбы из сна».

В тот же миг поместье осветилось сотнями фонарей, и Фу Гэ, только сейчас осознавший, что до этого всё утонуло во мраке, наконец увидел — где же он находится.

Под бескрайним сиянием звёзд перед ним раскинулся настоящий сказочный мир.

Весь особняк превратился в подводное царство, словно вышедшее из его самых прекрасных фантазий. Лавандовые поля были украшены тысячами мерцающих синих огоньков, коралловые рифы мягко освещали дорожки, а огромное Древо Жизни, словно древний страж, прижималось к белокаменному замку.

И даже встречающие гостей...

Они все были в костюмах русалок.

Шагнув вперёд по коралловой дорожке, Фу Гэ почувствовал, как пространство вокруг подрагивает, словно он и вправду оказался в глубинах океана, окружённый мягким светом и тишиной морских глубин.

Это было так прекрасно, что становилось трудно дышать.

— Это... это самая красивая свадьба, — выдохнул он, переводя взгляд на Ци Ханя. Глаза его покраснели, а в голосе смешались счастье, восторг и бесконечная нежность. — Намного лучше, чем в самых смелых мечтах...

Ци Хань тоже улыбался сквозь слёзы. Сжал его пальцы в своих и, развернувшись к собравшимся гостям, повёл его к алтарю.

— Знаешь, — тихо сказал он, — я всегда думал, если вдруг чудо случится и я получу тебя, какую свадьбу я бы тебе устроил? Думал, думал... но всё казалось таким банальным. И тогда я понял...

Он взглянул на него, мягко, глубоко, всем сердцем.

— Что единственное, что достойно тебя, — это звёзды. И розы.

Вот почему он принёс перед ним и то, и другое.

Красная дорожка уходила далеко, тянулась, словно путь всей их жизни — долгий, сложный, пересекающий океаны и пустыни, полный испытаний.

Но в то же время она была короткой — так короткой, что, казалось, не успеваешь сделать и нескольких шагов, как уже нужно останавливаться.

Ци Хань взял микрофон из рук ведущего, сглотнул, моргнул, но голос всё равно предательски дрогнул:

— Спасибо... спасибо вам всем, что нашли время и пришли на нашу третью свадьбу.

В зале раздался дружный смех.

Лишь несколько человек знали всю историю, и те сейчас украдкой вытирали слёзы.

Из толпы громко выкрикнул Чжу Ваньсин:

— Вот вам моё последнее предупреждение! Если и на этот раз что-то пойдёт не так, я больше не скидываюсь! Вы двое уже лучше держитесь друг за друга — и навсегда! А то мне кажется, вы просто решили разбогатеть на свадебных подарках!

Толпа взорвалась смехом.

Но Фу Гэ уже ни на что не обращал внимания. Потому что всё, что ему было нужно, он уже

держал за руку.

Вот художественный перевод с сохранением стиля, ритма и всех оттенков эмоций:

Фу Гэ сквозь слёзы рассмеялся, встретился взглядом с Ци Ханем и тихо сказал:

— Больше никаких несчастий. В этот раз мы пойдём вместе... очень долго.

В небе над ними взмыл огромный воздушный шар, медленно поднимаясь к звёздам.

Тем временем двое маленьких разбойников — Сяо Цзюэ и Сяо Бао — на детском электромобиле влетели прямо в центр площадки. На заднем сиденье их машины покоилась половина гигантской метеоритной раковины, а внутри, в самом сердце камня, сияло кольцо, инкрустированное драгоценными камнями.

Фу Гэ сделал его собственными руками.

— Большой папа! — Сяо Цзюэ вцепился в раковину, не собираясь выпускать. — Ты должен хорошо заботиться о папе, понял?!

Мальчик нахмурился, сжал губы и, будто выполняя миссию особой важности, повторил слова, которые велел ему передать дедушка:

— Если... если ты, вонючий щенок, хоть раз обидишь Сяо Гэ... — он сурово замахнулся кулачком, — я раскрошу твою голову тростью!

Толпа гостей взорвалась смехом.

Ци Хань тоже рассмеялся, опустился на корточки перед малышом, нежно щёлкнул его по носу и, совершенно серьёзно, пообещал:

— Я всегда буду беречь Сяо Гэ.

Маленький взрослый мужчина немного подумал, потом важно кивнул, словно одарил его величайшим доверием, и только тогда нехотя протянул кольцо.

Ци Хань дрожащими пальцами взял его, медленно надел на палец... и замер, глядя на собственную руку, охваченную эмоциями.

— Это первое кольцо, которое ты мне надеваешь... — его голос был хриплым, влажным от подступивших слёз. — Я ждал этого с семнадцати лет.

Только он успел сказать это, как на его ладонь упала капля.

Фу Гэ всхлипнул, но улыбнулся, позволяя слезам катиться дальше, теряясь в уголках его ямочек.

— Теперь мистер Мишка принадлежит мне.

— Как и брат.

Ци Хань, не дожидаясь ответа, опустился на одно колено, взял его руку и с безмерной осторожностью надел на него кольцо, затем опустил голову и бережно, почти благоговейно, коснулся губами его пальцев.

В этот момент, словно само небо благословляло их союз, снизу корзины воздушного шара раскрылись створки, и тысячи лепестков роз взметнулись в воздух, заполнив всё пространство под звёздным куполом.

Казалось, будто сам космос осыпал их бесконечным цветочным дождём — мягким, безмолвным, чарующим.

И среди этой вихревой, безграничной красоты раздались торжественные слова:

— Готовы ли вы стать друг для друга мужьями?

— В болезни и здравии, в богатстве и бедности, в юности и старости, в счастье и испытаниях...

— Любить друг друга, быть верными, неразлучными, до самого конца?

Розы касались их лиц, танцевали в воздухе, скрывали под собой всё вокруг.

Фу Гэ, дрожа, вцепился в Ци Ханя, уткнулся лицом в его плечо, пытаясь заглушить всхлип, но всё же прошептал:

— Я согласен.

— Я согласен.

Семнадцать лет. Встреча. Взгляды. Влюблённость.

Восемнадцать лет. Судьба, что раскидала их в разные стороны.

Но этой ночью даже звёзды склонялись перед их историей.

Двадцать три года.

Милость небес, дарованная слишком поздно, но всё же дарованная.

Двое, иссечённые судьбой, дважды разрушенные, трижды возрождённые, прошли через тысячи испытаний, но в конце концов вырвали у вселенной право на своё счастье.

Теперь — навсегда.

Поток метеоров из созвездия Персея пронёсся над сказочным поместьем, укутанным в цветение роз.

Когда-то они сами были похожи на падающие звёзды — ослепительные, непредсказуемые, стремительно исчезающие в ночи. Но теперь они не сгорали в темноте. Теперь они устремлялись в будущее, полное света.

От переводчика:

Дорогие читатели,

Надеюсь, вам понравилась эта новелла и её перевод. Спасибо, что уделили своё драгоценное время этой истории – мне было безумно интересно работать над ней, и я надеюсь, что вам было так же увлекательно её читать.

Если перевод вам зашёл, поставьте лайк и напишите комментарий – это лучшая поддержка для начинающего переводчика. Ваши отзывы мотивируют и помогают делать работу ещё лучше.

Спасибо, что читаете, и до новых встреч! ☐

<http://bllate.org/book/14453/1278383>